

В современной научной парадигме когнитивный подход основан на неразрывной связности языка с другими «когнитивными подсистемами – представлением знаний, мышлением, памятью, эмоциями и пр.» [6, с. 21]. А. Е. Кибрик признает когнитивный подход к языку объяснительной теорией, опирающейся на гипотезу о глубинной связи языка и мышления и реконструирующей когнитивную структуру по данным естественного языка [7 с. 57]. А. В. Кравченко определяет когнитивный подход шире: процесс познания как актуальное действие или поведение в области взаимодействий, которая определяется когнитивной системой; «язык преобразует каузальные связи между мозгом, телом и миром» [4, с. 265; с. 269].

Речевое воздействие может быть рассмотрено «на перекрестке когниции и коммуникации» [1, с. 33], поскольку «коммуникация когнитивно детерминирована, а человеческая когниция глубоко коммуникативна» [8, с. 197]. Определим значимые для изучения речевого воздействия сферы когнитивных исследований: 1) вопросы эпистемиологической платформы исследования (Дж. Гибсон; Ф. Варела; А. Д. Кошелев; А. В. Кравченко; У. Матурана и др.); 2) когнитивные структуры и познавательные механизмы, когнитивная и коммуникативная составляющие значения (А. Н. Баранов; Н. Н. Болдырев; В. З. Демьянков; А. Е. Кибрик; Е. С. Кубрякова; Дж. Лакофф; Р. Лангакер; П. Б. Паршин; Е. В. Рахилина; И. А. Стернин; Н. Хомский и др.); 3) когнитивный дискурс, дискурсивная личность (Н. Н. Болдырев; А. А. Кибрик; Е. С. Кубрякова; С. Н. Плотникова и др.); 4) связь языкового знания с психической организацией человека, когнитивный стиль (А. А. Залевская; В. В. Красных; М. А. Холодная; Т. В. Черниговская и др.).

Н. Н. Болдырев расширяет функции языка: к ключевым – когнитивной и коммуникативной – функциям добавляет интерпретирующую. Эта функция, по мнению исследователя, раскрывает специфику интерпретационного аспекта языкового оперирования знанием, обуславливая выполнение языком дополнительных функций, среди которых называется функция воздействия [9, с. 6]. В концепции Н. Н. Болдырева связь интерпретации с репрезентацией и коммуникацией обеспечивается проявлением языковой интерпретации в трех типах: *первый тип* языковой интерпретации приводит к образованию индивидуальных концептуальных систем; *второй тип* – к выработке собственного мировоззрения, системы ценностей; *третий тип* предполагает схематизацию опыта в соответствии с коллективной и индивидуальной системами норм, на основе определенных оценочных шкал, принятых в рамках той или иной культуры [9, с. 11–12].

В теории речевого воздействия А. Н. Баранов описывает процесс коммуникации как совокупность процедур над моделями мира участников ситуации общения, приводящих к передаче знания от одного участника к другому. С этих позиций «суть категории речевого воздействия заключается в таком коммуникативном использовании языковых выражений, при котором в модель мира носителя языка вводятся новые знания и модифицируются уже имеющиеся, т.е. происходит процесс онтологизации знания» [10, с. 12]. Следовательно, типология механизмов речевого воздействия основывается на когнитивных процедурах преобразования знания, приводящих к его передаче в речевом акте и введении в модель мира адресата [11, с. 255].

По мнению Н. Н. Болдырева, «система знаний человека и его взаимодействие с миром и другими людьми организованы по когнитивно-доминантному принципу» в различных видах коммуникации [12, с. 15]. В качестве когнитивных доминант он рассматривает доминирующие принципы построения речевого взаимодействия, к числу которых относит: *тематический, субъектный, социокультурный, инструментальный и интенциональный принципы* [12, с. 16–22].

Используя терминологические метафоры *семантическая сеть, узел семантической сети*, О. С. Иссерс определяет речевое воздействие как «операции над семантическими сетями» [13, с. 43], а основные типы процедур (разрыв ассоциативных связей и установление новых) конкретизирует через процедуры низшего порядка [13, с. 43–44]. Выделяются также специфические когнитивные категории – универсальные персуазивные категории, регулярно представленные в текстах, в которых планируется речевое воздействие [13, с. 42].

УДК 81'1

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Ладутько Марина Владимировна
докторант кафедры прикладной лингвистики
Белорусского государственного университета,
кандидат филологических наук, доцент
(г. Минск, Республика Беларусь)

Анализируются возможности когнитивной лингвистики в изучении речевого воздействия. С применением метода объяснительного описания на материале теоретических источников выявлены сферы когнитивных исследований, позволяющих дополнить целостное представление о речевом воздействии.

Термин *когнитивный*, означавший первоначально «познавательный», в ходе своего применения приобретает ряд значений: «внутренний», «ментальный», «интериоризованный» и, наконец, «связанный с когницией» [1, с. 33]. По мнению Е. С. Кубряковой, такое разнообразное наполнение термина свидетельствует не о его размытости, а о многозадачности когнитивной парадигмы [2, с. 4]. Когницию трактуют как процедуры приобретения, использования, хранения, передачи и выработки знаний [3, с. 17]; как процедуры получения и использования на основе приобретаемого опыта, т.е. через восприятие и научение, «предзнаний» [4, с. 223]. Добавление к термину *когниция – распределенная* – акцентирует зависимость знания и его приобретения не только от процессов, протекающих «в границах телесной оболочки», но и от деятельности, «связанной с воспринимаемыми аспектами среды, взаимодействие с которыми ведет к приобретению опыта» [4, с. 192].

Приведенные определения свидетельствуют о неоднородности когнитивной науки. В. А. Лекторский обозначает принципиальные идеи, лежащие в основании этих различий: во-первых, это представление о том, что все когнитивные процессы – это процессы получения и переработки информации посредством определенных правил или алгоритмов (Дж. Фодор; Х. Патнэм; А. Тьюринг и др.); во-вторых, это идея о том, что переработка информации в процессе познания происходит не последовательно, а параллельно и дистрибутивно, т.е. при отсутствии центральных и направляющих инстанций (Д. Деннет и др.); в-третьих, это понимание познания как телесно воплощенного и деятельностного (Дж. Гибсон; Ф. Варела; У. Матурана; Г. П. Щедровицкий, В. А. Лекторский и др.) [5, с. 341–344].

С привлечением когнитивной архитектуры модели CogAff А. А. Котов выдвигает гипотезу: речевое воздействие возникает за счет смещения смысла текста, ведущего к изменению поверхностного представления текста [14, с. 299]. Воздействие структурируется *лингвистической составляющей* (построением семантических представлений получаемых сообщений), *когнитивной составляющей* (фиксацией представления об объектах окружающего мира в форме признаков моделей) и *составляющей*, распознающей воздействующие смыслы. Для обозначения взаимодействия лингвистической модели речевого воздействия с механизмом моделирования выводов используются конкурирующие сценарии – *доминантный* (отношение, связывающее определенный компонент семантического представления и реакцию – результат воздействия) и *рациональный* (построение имплицативных смыслов сообщения, механизм обработки концептуальной информации, порождает рациональное суждение или поведение) [15, с. 44]. Подчеркивая функциональность речевого воздействия, А. А. Котов трактует воздействие как коммуникацию, направленную на активизацию д-сценариев адресата [14, с. 300].

Представление языка как биологической способности человека, транслируемое сторонниками биологии познания как теории живых систем, реализуется в таких основополагающих понятиях, как *распределенность когниции и языка*, *воплощенность сознания* и его *расширенность*, *взаимная казуальная обусловленность в системе организм-среда*, *консенсуальная область* [4, с. 228]. Взаимодействие с ментальными репрезентациями другого организма возможно лишь опосредованным путем, через язык как особую консенсуальную область, в которой протекает когнитивная деятельность [4, с. 198]. В рамках консенсуальной области адресант оказывает воздействие на когнитивную область адресата, который создает значение языковых единиц на основе учета ситуации коммуникации и имеющегося у него языкового опыта. Ориентирующее воздействие как процесс предполагает, что взаимодействие с системой репрезентаций, образующие область языковых взаимодействий, модифицируют поведение адресата таким образом, что оно становится описанием взаимодействий с репрезентациями взаимодействий, в результате чего меняется общая структура картины мира. «Каждое изменение структуры картины мира создает новый мир, взаимодействие с которым ведет к модификации поведения организма, что, в свою очередь, ведет к изменению самой среды, взаимодействие с которой ведет к возникновению модифицированной картины мира» [4, с. 200]. А. В. Кравченко характеризует такую систему отношений как кругообразную, поскольку зависимость реакции на воздействие определяется, с одной стороны, степенью общности консенсуальной области, с другой – опытом общения участников коммуникации [4, с. 93].

Список использованной литературы

1. Кубрякова, Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики / Е. С. Кубрякова // В поисках сущности языка : когнитивные исследования / Е. С. Кубрякова. – М. : Знак, 2012. – С. 13–35.
2. Кубрякова, Е. С. О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный» / Е. С. Кубрякова // Вест. ВГУ. Серия лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2001. – № 1. – С. 4–10.
3. Демьянков, В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В. З. Демьянков // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17–33.
4. Кравченко А. В. От языкового мифа к биологической реальности : переосмысливая познавательные установки языкознания / А. В. Кравченко. – М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2013. – 388 с.
5. Лекторский, В. А. Эпистемиология и изучение когнитивных процессов / В. А. Лекторский // Человек в мире знания : к 80-летию В. А. Лекторского / отв. ред.-сост. Н. С. Автономова, Б. И. Пружинин; науч. ред. Т. Г. Щедрина. – М. : РОССПЭН, 2012. – С. 329–348.
6. Кибрик, А. А. Когнитивная лингвистика – в поисках единства / А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев // Язык и мысль : современная когнитивная лингвистика / сост. А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев ; ред. А. Кибрик [и др.]. – М. : Языки славянской культуры, 2015. – С. 22–25.
7. Кибрик, Е. А. Когнитивный подход к языку / Е. А. Кибрик // Язык и мысль : современная когнитивная лингвистика / сост. А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев ; ред. А. Кибрик [и др.]. – М. : Языки славянской культуры, 2015. – С. 29–59.

8. Резанова, З. И. Когнитивная лингвистика в парадигмах лингвистического функционализма и интегральных концепциях сознания / З. И. Резанова // Вест. Томского гос. ун-та. – 2010. – № 334. – С. 195–199.
9. Болдырев, Н. Н. Актуальные задачи когнитивной лингвистики на современном этапе / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – № 1(034). – С. 5–13.
10. Баранов, А. Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход) : автореф. дис. на соиск. уч. степ. д-ра филол. наук : 10.02.01; 10.02.19 / А. Н. Баранов; Ин-т русского языка АН СССР. – М., 1990. – 46 с.
11. Баранов, А. Н. Введение в прикладную лингвистику: учебное пособие. / А. Н. Баранов. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 360 с.
12. Болдырев, Н. Н. Когнитивные доминанты речевого взаимодействия / Н. Н. Болдырев, В. С. Григорьева // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2018. – № 4. – С. 15–24.
13. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 288 с.
14. Котов, А. А. Описание речевого воздействия в лингвистической модели / А. А. Котов // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : сб. науч. ст. междунар. конф. «Диалог-2003». – 2003. – № 4. – С. 299–304.
15. Котов, А. А. Автоматический анализ фреймов для оценки воздействия текста / А. А. Котов, С. И. Переверзева // Вест. ВолГУ. Серия 2, Языкознание. – 2024. – Т. 23. – № 3. – С. 41–54.